Философия любви или ее отсутствие

Комическая опера Генделя на Геттингенском фестивале

Какой обычно представляют музыку Георга Фридриха Генделя? Сразу вспоминается громовая мощь его ораторий, высокие библейские страсти, гражданский пафос, сложная полифония хоров и величественный пафос арий. Но есть и другой Гендель, мало похожий на того, кого знаем мы.

В немецком городке Геттингене уже восемьдесят лет проходит фестиваль музыки Генделя. Там знают Генделя "неизвестного". И в буквальном, и в переносном смысле. Так, программа нынешнего, 81-го фестиваля включала в себя премьеру недавно найденной "Глории", духовного сочинения, написанного композитором еще в годы учения в Италии. Несмотря на принадлежность "Глории" к жанрам литургической музыки, она всем своим обликом противится своему "происхождению". Эта яркая виртуозная пьеса для сопрано и оркестра, с оперным темпераментом, яркими контрастами, великолепно исполненная на фестивале сопрано Доминик Лабелль, доказала, что и духовная музыка Генделя также таит в себе сюрпризы.

Но подлинным открытием для публики стала постановка одной из малоизвестных опер Генделя – "Партенопы". В ряду произведений композитора "Партенопе" принадлежит особое место – это одна из немногих комических опер великого немца. Комична уже одна завязка сюжета – главную героиню, мифическую основательницу Неаполя Партенопу, донимают своими ухаживаниями сразу четыре (!) кавалера. Один – самовлюбленный подкаблучник (принц Арзаче), второй – трусоватый плакса (принц Арминдо), третий – агрессивный, напористый плебей (граф Эмилио), четвертый же… Четвертый, по правде говоря, является переодетой женщиной (принцесса Розмира, приехавшая в Неаполь, чтобы вернуть своего неверного возлюбленного Арзаче). Симпатии Генделя явно на стороне женщин, способных на мудрые и рассудительные поступки тогда, когда мужчины теряют самообладание и превращаются в капризных детей. Бесстрашная Розмира, устав от нерешительности своего жениха, прилюдно вызывает его на поединок. Партенопа в финале отдает руку нерешительному Арминдо, который нравится ей меньше, чем красавец Арзаче, но в трудных ситуациях оказывается более порядочным и благородным. В "Партенопе", как верно заметил один из исследователей творчества Генделя, есть что-то шекспировское – такое же удивительное сочетание смеха и слез, легкомысленности и глубины.

Для того чтобы сыграть подобную комедию положений, нужны не только великолепные певцы (а в распоряжении Генделя были лучшие голоса Европы, поэтому вокальные партии в "Партенопе" чрезвычайно сложны), но и тонкие, ироничные актеры. Дирижеру Николасу Макгегану и режиссеру Игорю Фолвиллу удалось подобрать сильный состав, с блеском озвучивший и сыгравший оперу. В своем спектакле Фолвиллу удалось организовать достаточно непростой для воплощения сюжет в искрометное, остроумное действие, когда на протяжении 4 (!) часов публика заливалась смехом. Наиболее выигрышно смотрелись дамы: 28-летняя красавица из Канады Мередит Холл (Партенопа), обладательница светлого, легкого сопрано, и изящная немка Аннетт Маркерт, чье контральто оказалось идеальным для виртуозной партии Розмиры. Более убедительно актерски, чем вокально, выглядели контратенора Кай Вессель (Арзаче) и Кристофер Джози (Арминдо) – им пришлось выдержать непростую битву с генделевскими колоратурами. Наконец, еще один певец, вызвавший восхищенные вздохи женской половины аудитории, – молодой американский тенор Джон Маквей (Эмилио), щеголявший на сцене обнаженным торсом. Молодые актеры, с блеском воплотившие сложную любовную игру несуществующей эпохи, предъявили совсем другого Генделя – великолепного комедиографа с непревзойденным чувством юмора, ничуть не уступающего Моцарту и Россини в легкости письма и динамизме действия. Но что отличает Генделя от его последователей – это чисто барочная радость жизни, упоение красотой музыки и человеческого голоса, когда, как сказал дирижер Николас Макгеган, можно оставить все заботы и… не делать ровным счетом ничего, наслаждаясь музыкой. Философия любви заключается в ее отсутствии. Нет никакого морализаторства, в финале "Партенопы" никто не делает глубокомысленных выводов. Это же любовь! Какая уж тут философия…

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ
Геттинген – Москва

Сцена из спектакля "Партенопа". Дж. Маквей – Эмилио, К.Вессель – Арзаче

Культура. – 2001. – 19–25 июля. – с. 11